

18+

СЕРГЕЙ СТЕПАНОВ

СТИХИ
ПРО

Сергей Степанов

Стихи про

«Издательские решения»

Степанов С.

Стихи про / С. Степанов — «Издательские решения»,

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ
ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН
И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.** Книга Сергея Степанова «Стихи про» — невероятно
пронзительная, проникновенная, провидческая поэзия... Прорыв
в пространство слова и торжества Бытия. В книге увлекает атмосфера
ярких метафор, чувств и мыслей, открывающих путь к истине и познанию
собственного «Я». Живая ткань поэтической речи, сродство тайного,
сокровенного и явного, прошлого и грядущего. Поэзия Сергея Степанова —
стихи на все Времена!.. Читаем.

© Степанов С.

© Издательские решения

Содержание

Стихи про	6
«Ветер зыблет шторы. Знать, знамён...»	7
«Я больше не чувствую вкуса солёных губ...»	8
«До крови зимний день изранен ...»	9
«Даже атома веры ...»	10
«В суме нет ни хлеба, ни пучеглазых рыбин...»	11
«Ночь. Жара. Город спит как убитый...»	12
«Отзвенела, отплакала звонница...»	13
«Когда в моих сокрытых анфиладах...»	14
«Какая скверная угроза!..»	15
«Прижала лихая година — вынь да положь...»	16
«Я слова пережёвываю как зёрна...»	17
«Возносите сердца ваши выше!..»	18
«Как колымский старатель ...»	19
«Взбираюсь на башню бреда...»	20
«Голодранцев в суши-баре...»	21
«Кто зовёт...»	22
«В ночи набат гудит тревожно...»	23
«Ртутна груда тумана...»	24
«Будто в лузу загнан биток...»	25
«Иду по радуге, рискуя...»	26
«Пламень проповеди нагорной — проблески...»	27
«Пусть близких минуют беды! ...»	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Стихи про

Сергей Степанов

© Сергей Степанов, 2026

ISBN 978-5-0070-2109-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Стихи про Сергей Степанов

Сopyright © 2016 Степанов С.

Пожалуйста, не забудьте оставить отзыв о прочитанной книге в Интернет-магазине.

«Ветер зыблет шторы. Знать, знамён...»

Ветер зыблет шторы. Знать, знамён
нет ему на воле — лезет в окна.
Дерзостным разбоем разозлён,
затворяю лаз бесцеремонно.
Поздно!.. Выстыла душа на сквозняке.
Выдул тать её золой из печки.
Сбор трубит злодей — гром рвётся из уздечки,
грозно знамя молний в кулаке!..

«Я больше не чувствую вкуса солёных губ...»

Я больше не чувствую вкуса солёных губ.
Не чувствую — окровавленных губ.
Не осязаю озябших губ.
Я стал груб.

Упруги губы подруги. Верьте,
губы — дуги под куполом смерти.
Губы — глыбы, припавшие к флейте.
Верьте губам, огрубевшим на ветре.

Губ отпечаток храните в конверте!
На мольберте — подрамник: бугры губ
сгублены холодом траурной ленты.
Гроб. Я в нём бесчувственен. Груб.

«До крови зимний день изранен ...»

До крови зимний день изранен —
закат пульсирует мятежно...
Я огранён, как редкий камень,
тобой, февраль, — морозный, снежный.

Не знаю, был ли я желанен
твоим ветрам, метелям, выюгам...
Но за огранку благодарен,
и если б смог — стал верным другом.

Но камень холоден и странен —
огранка незамысловата.
Я словно льдина — бездыханен,
мерцаю в зареве заката.

И твой уход, февраль, нежданен —
за горизонт с худой котомкой.
Я мартом буду одурманен,
как встречей с дивной незнакомкой.

Февральский сумрак подрумянен
пожаром — сцена для поэта...
В бетон зажатый горожанин,
теплю лампадку — жду рассвета.

«Даже атома веры ...»

Даже атома веры —
там, в груди —
не осталось.
Гулок свод атмосферы —
набатов гудит усталость.

Колет остями жалость?
Ложь!..
Знайте: жив и пою!
Счастье щенком прижалось —
лизет щёку мою.

Горстка дней на ладони.
Вот бы подбросить в синь!
С маху — в подол
Мадонне,
чей богоравен
Сын.

«В суме нет ни хлебов, ни пучеглазых рыбин...»

В суме нет ни хлебов, ни пучеглазых рыбин.
С родных холмов не виден Иордан...
Храм одиночества, ты как скала незыблем!
И вознесён на шпиль самообман.

Застыли небеса в озёрной глади —
сын плотника по ней ли шёл, босой...
Ни бесноватых волн, ни вздорной ряби.
Смиренность. Одиночество. Покой.

«Ночь. Жара. Город спит как убитый...»

Ночь. Жара. Город спит как убитый.
Так забредший в бордель солдат,
сходу выдержав две-три битвы,
отдыхает у райских врат.

Мне не спится!.. Ждёт недопитый,
обжигающий горло ром.
Жаль, не дремлют дружки — москиты,
обожающие мой дом.

Знаю, гости должны быть сыты.
Но ни сыра, ни фляжки с вином...
Вены вскрыты, — хлебните, и квиты!..
Жарок ром — жарче звёзд над окном.

Знойной тучке рога увитые
месяц с кем-то наставил, плут!..
Ром уважен. До дна дожиты
дни... Москиты свершили суд.

«Отзвенела, отплакала звонница...»

Отзвенела, отплакала звонница.
Месяц горбится, ночь бороня.
Небосводу пора б рассупониться —
Млечный Путь ему вместо ремня.

Сердцу, верно, пора успокоиться, —
не вернуть ни страстей, ни даров...
Млечный Путь Богу — только околица,
мне — темница забытых миров,

где, как здесь, месяц в ноженьки клонится —
дескать, рад ждать чудес у огня...
Отзвенела, отплакала звонница,
в Млечный Путь провожая меня.

«Когда в моих сокрытых анфиладах...»

Когда в моих сокрытых анфиладах
безумие займется, как пожар,
взмолюсь пред Господом: нет, не гаси, не надо —
дотла пусть выгорает дивный дар
предвидений, предчувствий и наитий...
Колпак с бубенчиком милей золотых тиар!
Так одиночества серебряные нити
звонят мне струнами ликующих кифар.

«Какая скверная угроза!..»

Какая скверная угроза!
Гроза сверкает, шлёт проклятья...
В дождь в сквер я вышел и... Ух, роза
в каверне чаши ждёт приятеля!

И на сердце уже не скверно.
Как верный паж, встаю я в позу:
в дождь зря, быть может, вышел в сквер, но
я шляпой прикрываю розу

от гроз и недоразумений...
Свиданье сорвано, как видно.
Дождь льёт, но не до разумений —
так одиноким быть обидно!

«Прижала лихая година — вынь да положь...»

Прижала лихая година — вынь да положь
ложь!.. Ожило в жилах, живо трепещет
лживое слово — жучит, будто зверину вошь.
Правда примолкла — не до затрещин:
ложь вызывает дрожь
и омерзение, если блещет,
будто иудин грош.

«Я слова пережёвываю как зёрна...»

Я слова пережёвываю как зёрна
золотистого спелого хлеба —
с наслаждением и упорно.
Многотрудна духовная треба!..

Знаю я — измолоть нелегко
твердей твердь, но — не сплюнуть в лужу...
Истолчённых слов молоко,
я дождусь, потечёт в душу.

«Возносите сердца ваши выше!..»

Возносите сердца ваши выше!..
Да про пятки не забывайте —
разбежавшись, взлетайте с крыши.
И танцуйте, не застывайте.

Выше звёзд кувыряться птицей! —
эта дерзость дана немногим.
Не взлетавшему, как ни биться,
но не встать на свои ноги.

Разучитесь всякой печали.
Смейтесь! Смех разгоняет ненастье.
Это главное, чтоб вы знали, —
быть дурашливыми от счастья.

«Как колымский старатель ...»

Как колымский старатель —
героям трудно! —
руду фраз промывая лоток за лотком,
с толку сбит я,
будто сынком — Гертруда:
в чём истина истин, золотко?..

Я не Гамлет!
Мне тошен интриг омлет —
он лет любви не прибавит в копилку...
Опоил Шекспир на пиру весь свет,
откупорив пьес бутылку.

Так быть или не быть!
Знаком вопрос...
Вырос я до небес или карликом
встал на цыпочки?
Знаю, двинет в рост
душа:
бьётся в горле ком —
строф, мыслишек...

Товарищ Шекспир!
В спёртом воздухе неподвижных буден —
будь спок! —
сыщется сотворяющий мир
мировой поэт, —
тот, кто времени
неподсуден.

«Взбираюсь на башню бреда...»

Взбираюсь на башню бреда
в желании быть свободным.
Бредить — это победа
над зубренным и угодным.
Бред — будто смена кредо.
И вот уже в рупор истин
горланю я с крыши бреда,
немым внизу ненавистен.

«Голодранцев в суши-баре...»

Голодранцев в суши-баре
бьют тунцом по голове.
Мне податься б в кашевары —
при жратве, хоть без лавэ.

Мне б надраться под фанфары!
Да безлюдно на дворе...
Фонари, обняв бульвары,
тянут шеи на заре.

И зарёванное утро
кличет солнце за бугром.
Облетает с неба пудра —
звёзды меркнут в голубом...

И в глубокие колодцы
прячет ночь свои дары —
прикрываются воротца
озарений до поры.

Мне б засесть за мемуары —
от воротец выкрасть ключ...
Подметает тротуары,
будто дворник, первый луч.

«Кто зовёт...»

Кто зовёт
иль галдит птичий хор, —
ничего не расслышать за ветром в бурю...
Горизонт не закроют мне плечи гор.
Горше водки — вода!..
Балагурю, —
горло смочено спиртом.
И ртом
рвоту жизни гоню обратно.
Горизонт раскачался,
что метроном.
Метра два бы земли, —
и ладно!..

«В ночи набат гудит тревожно...»

В ночи набат гудит тревожно:
ждёт вражья стая у ворот.
Жаль, невозможно, братцы, ложно
ввязавшись в бой, рвануть в обход...

Душа, босая и в исподнем,
горит напялить портупею —
не татем, воином Господним
воздать залётному злодею!..

Но зря труба зовёт на битву —
в щербинах лезвие стишка.
И глядь, — подсовывает бритву
рука судьбы исподтишка.

«Ртутна грудa тумана...»

Ртутна грудa тумана.
Жилы молний игольчаты.

В утро выпадет манна —
я молитвен и гол что-то...

Чернь грозы без изьяна —
мне б озоном налиться!..

Ловко, как обезьяна,
смерть взлетает на лица.

«Будто в лузу загнан биток...»

Будто в лузу загнан биток:
слово взял на язык — бьёт ток
сопряжённых переживаний.
Никаких пережёвываний!
Руда фраз — прозы нагромождение.
Стих — молния! Грома рождение:
раскаты стереозвонки —
лопаются зрячих душ перепонки,
пронзены спицей слога.
Слово царствует солнцеоко!
Отверзи глаза да уши.
Гляди. Слушай!..

«Иду по радуге, рискуя...»

Иду по радуге, рискуя
без балансира пасть на дно:
приметил в небе Божью риску я!..
Жаль, дотянуться не дано.

В душе раздуть ли Божью искру
иль обойтись без вдохновений...
И не пора ль сменить прописку,
сойдя по радуге мгновений.

Так жизнь теряет перспективы.
Гефест был в гневе, меч куя, —
пронзить того, кто спёр активы,
нам не оставив ничего.

И чудосочна Мона Лиза —
её бы Рембрандт не приметил...
Вглядеться в лица можно, близко
склонившись: лик по смерти светел.

«Пламень проповеди нагорной — проблески...»

Пламень проповеди нагорной — проблески
звёзд, чьи искры мерцают в озёрной глади...
Жизнь не знает повторных проб: лески
Господу — удить рыбы сердец! — не хватит.

«Пусть близких минуют беды! ...»

Пусть близких минуют беды! —
молит солдат на привале.
Впрочем, на все победы
там, в тылах, наплевали.

И где ты, не знают и Веды.
Рассыпались в прах скрижали.
Изведавших вкус победы
прочие поприжали.

И в спину летят наветы.
На лицах — фрески печали.
Гимны смерти напеты

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.